

Anthropological Status of Modern Psychological Knowledge

Viktor I. Slobodchikov

Institute of the Children Psychological and Pedagogical Problems
of the Russian Federation Academy of Education, Moscow
52 «В», Leningradskoe, Moscow, 125212, Russia
E-mail: dir-irdorao@ya.ru

The article proves the necessity to harmonize Christian, psychological, and pedagogical anthropology. Due to anthropological

paradigm in the systems of humanities they proved the necessity to distinguish three types of psychological knowledge: psychology of the mind, human psychology, and Orthodox (Christian) psychology - psychology of life path. Such distinction between systems of psychological knowledge allows discussing the problem of proper construction of the hierarchy in human reality.

Key words: personality, psychic, subjective, spiritual, mental and spiritual efforts, psyche psychology, human psychology, Orthodox (Christian) psychology, Christian anthropology, psychological anthropology, pedagogical anthropology.

УДК 159.9:316.6

ПСИХОЛОГИЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ И ПСИХОЛОГИЯ ПРАКТИЧЕСКАЯ: ПОИСК ПУТЕЙ К ВЗАИМОПОНИМАНИЮ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ

В. А. Мазиллов

Мазиллов Владимир Александрович - доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет, Россия
E-mail: v.mazilov@yvspu.org

Статья посвящена обсуждению вопроса о соотношении психологии академической и психологии практической. Утверждается, что рассогласование (разрыв) между ними нормальны и естественны. Дается анализ современного состояния научной психологии; выявляется ее парадигмальный статус. Делается вывод о многообразии подходов к трактовке парадигм в психологии. Анализируются различные интерпретации парадигмального подхода в психологии: рассматриваются парадигмы как мировоззрения, как эпистемологические позиции, как разделяемые представления, как примеры моделей. Характеризуются такие варианты понимания парадигм, как биологическая, бихевиористская, гуманистическая, деятельностная, диалогическая, интеракционистская, когнитивистская, нейронаучная, психодинамическая, социально-когнитивно-наученческая, феминистская, экзистенциально-феноменологическая. Утверждается, что претендентами на роль парадигм в современной психологии выступают естественно-научная, герменевтическая, конструктивистская, синергетическая, постмодернистская, психотехническая. Делается заключение, что ведущими парадигмами являются естественно-научная и герменевтическая. В научной психологии происходит соперничество между естественно-научной и герменевтической парадигмами; парадигмального противостояния между академической и практической психологией нет: это замаскированное «классическое» соперничество между естественно-научной и герменевтической парадигмами.

Ключевые слова: академическая психология, практическая психология, парадигмы, естественно-научная парадигма, герменевтическая (гуманитарная) парадигма.

Введение

Утверждение, что между психологией академической и психологией практико-ориентированной существуют значительные расхождения, ни в коем случае не является новым.

При желании истоки этого противостояния можно увидеть в том, что психология, согласно М. Дессуару, имеет различные корни [1]. Можно вслед за М. С. Роговиным усмотреть эти истоки в трагическом рассогласовании трех составляющих психологии: «в известной мере трагедией современной психологии является расхождение трех ее составляющих» [2, с. 19]. Действительно, представляется, что донаучная, философская и научная психологии как составляющие современной психологии в целом имеют свои собственные задачи, методы, функции, учитывать специфику которых совершенно необходимо. Для нормального развития психологии в целом необходимо взаимодействие этих трех составляющих: в совокупности они составляют «пространство смыслов», позволяющих представить «психическую реальность» не частично, но в полном объеме.

Эта статья не является историко-психологическим исследованием, поэтому не будем здесь проследивать соотношение различных потоков психологического знания в ту или иную эпоху, хотя, возможно, именно исторический подход мог бы оказаться, как не раз бывало, наиболее перспективным.

Для обсуждения этой проблемы важно, что говорить о реальном соотношении между научной и практической психологией можно тогда, когда оба эти вида психологии достаточно хорошо представлены в корпусе психологического знания конкретного исторического периода: так было в 1920-е гг., когда практическая психология (психотехника и педология) интенсивно развивалась, и это стало предметом анализа Л. С. Выготского, так было в 1990-е гг., когда пышным цветом расцвели различные психоло-

гические практики, главным образом психотерапевтические, что вызвало к жизни известную работу Ф. Е. Василюка. Сегодня, в середине второго десятилетия XXI в. мы наблюдаем бурный расцвет разного рода психологических практик, которые интенсивно занимаются своим методологическим самоопределением и активно рефлексировать свое актуальное положение в системе научного знания, поэтому совершенно неслучайно появляются работы, посвященные этой важной и острой проблеме [3, 4].

Прежде чем приступить к обсуждению вопросов, связанных с соотношением психологии академической и практико-ориентированной, полагаем необходимым сделать несколько замечаний.

Первое: как нам представляется, нет ничего экстраординарного в том, что между психологией академической (теоретико-экспериментальной, исследовательской), с одной стороны, и психологией практической, с другой, существует разрыв (расхождение, схизис, диссоциация), так как это два разных вида деятельности, у них различные цели и задачи, «миссии», различная методология. Отсюда следует, что должна существовать методология теоретической (академической) психологии и методология психологии практико-ориентированной, что совершенно нормально, не надо драматизировать - это такое же естественное состояние, как и кризис психологии.

Второе: нам представляется, что практическая психология тоже «научна», только по другому стандарту.

Третье: многие, пишущие и рассуждающие о психологической практике, делают это таким образом, как будто бы о ней совсем ничего неизвестно. Это, по меньшей мере, не вполне так, ибо существуют серьезные исследования (на их кратком обзоре мы будем вынуждены остановиться ниже). Психологическая практика, как любая другая, имеет свою теорию, и если в качестве таковой выступают не концепции академической науки, то этому должны быть причины: стало быть, в каких-то отношениях академическое знание не удовлетворяет конкретным требованиям к основе практики. Как было в свое время показано, для практик в качестве основы могут выступать разнообразные мифологии [5]: опять же ничего страшного не происходит, стоит попытаться понять, почему академическое знание не удовлетворяет «практическим» запросам.

Четвертое: поскольку об академической психологии известно намного больше, чем о практико-ориентированной, рассмотрение придется провести хотя бы в «парадигмальном» контексте, «с высоты птичьего полета», иначе мы просто рискуем утонуть в море научной теоретико-экспериментальной психологии и разнообразии мира последней.

Теоретико-методологическое содержание понятия психологической практики

В самые последние годы происходит усиление внимания к исследованиям в области методологии психологии. Стоит специально подчеркнуть, что подавляющее большинство специальных методологических исследований относится именно к методологии *психологической науки*. Методологическим проблемам *психологической практики* уделяется куда меньшее внимание, что представляется совершенно неоправданным. Приведем самое распространенное определение методологии: традиционный подход определяет её как систему «принципов и способов организации и построения теоретической и *практической деятельности* (курсив наш. - В. М.), а также учение об этой системе» [6, с. 359]. Это же определение воспроизводится в ряде современных психологических словарей применительно к методологии психологии. В современной отечественной психологии наблюдается удивительная картина: если даже методологическим проблемам научной, академической психологии уделяется недостаточное внимание, то методологии *психологической практики* - тем более.

Обратимся к книге И. Н. Карицкого, поскольку она является первым систематическим методологическим исследованием психологической практики и ее значение нельзя переоценить. В последние десятилетия в нашей стране наблюдается интенсивное развитие практической психологии: возникает огромное количество психопрактик, психотехник, психотехнологий, практико-ориентированных подходов. Естественно, что это не может не породить значительного числа новых, в том числе, и методологических проблем. Многочисленные психологические практики должны быть проанализированы, классифицированы, что представляется необходимым для выявления их реальных возможностей. Вместе с тем мы можем констатировать, что теоретико-методологический анализ многочисленных практик до сих пор не осуществлен, более того, не выполнена даже предварительная работа по разработке средств методологического анализа психологической практики.

Поясним это: возьмем в качестве примера блестящий пассаж из статьи А. Г. Асмолова, характеризующий положение дел в современной психологии: «В психологии двадцатого века народились свои города, свои психологические страны, свои материки. Одни психологи живут в стране психоанализа, другие - на материках бихевиоризма, гештальтпсихологии, когнитивной и гуманистической психологии. То тут, то там на поверхности моря психологической мысли

появляются одинокие острова "психосинтеза", "кросскультурной психологии", "нейролингвистического программирования" и т.п. На все эти земли есть социальный и личный спрос. И спрос немалый. Куда психологу податься? Будем ли мы чужеземцами на этих островах и материках? Сможем ли пересечь границы между этими далеко не всегда ждущими вторжений, заморскими психологическими территориями? Не забудем ли мы, при все развивающейся тяге странствий в столь различных и далеких психологических краях, откуда мы вышли, и, главное, пойдем ли, наконец, куда идем?» [7, с. 3]. Работа И. Н. Карицкого, если воспользоваться вышеприведенной метафорой, снабжает путешественников и картами, адекватно отражающими территории, и навигационным инструментом, что делает перемещения в психологическом пространстве более безопасными и комфортными.

Итак, работа И. Н. Карицкого посвящена теоретико-методологическому исследованию проблем современных социально-психологических практик [8]. Актуальность темы обусловлена рядом факторов и, не в последнюю очередь, связана с многообразием подходов к трактовке социально-психологических феноменов как внутри психологической науки, так и при их реализации на практике. Одну из своих задач автор видит в выработке общезначимых критериев для анализа содержания различных психопрактических систем, их сравнения и оценки. Эта задача реализуется через разработку теоретической модели психологической практики и выяснение механизмов формирования видов психологических практик. Разработанная модель предлагает определенные методологические инструменты для соотнесения между собой концептуального, методического и иного содержания психотехнологий и психотехник.

Автор исследует основное теоретико-методологическое содержание понятия психологической практики, формулирует представление о её пространстве, в отличие от прикладного использования данных психологической науки в других сферах социальной деятельности. Автор доказывает тождество понятий психологической и социально-психологической практики, обосновывая это тем, что всякая практика является социальной по своей сути, и психологическая практика может быть развернута только как социально-психологическая. Далее автор исследует понятийное пространство практической психологии: детальное внимание уделяется анализу конкретных видов психологической практики, в частности, психотерапии, психокоррекции, психологическому консультированию, психологической помощи, психологическому тренингу, диагностике, личностному росту и другим, их

сравнению по ряду критериев. В конце главы формулируется важное положение: психологическая практика является центральной категорией практической психологии.

Отдельная глава работы И. Н. Карицкого посвящена системно-динамическому исследованию психологической практики и анализу конкретных психопрактических систем. Автор показывает, что психологическая практика представляет собой систему относительно самостоятельных действий, подчиненных основной деятельности, которая организует ее в смысловом и технологическом отношении. В связи с этим выделяются понятия деятельностнообразующих и дополнительных аспектов. Первые, становясь ведущей деятельностью, образуют виды психологических практик. Другой момент анализа связан с введением понятий предпосылок и оснований психологических практик: автор выделяет социальные, личностные, концептуальные, методологические, практические и феноменальные предпосылки и основания психологических практик, исследует взаимосвязь аспектов и оснований как в теоретическом плане, так и в процессе анализа ряда конкретных психопрактических методов; развернутому исследованию подвергается психотехнологическое и психотехническое содержание психологической практики, доказываясь, что оно является структурной компонентой методологических оснований.

И. Н. Карицким предложен ряд классификаций психологических практик на основе того содержания (аспектов, оснований), которое было выявлено в процессе построения модели психопрактики. Содержание деятельностнообразующих аспектов положено в основу классификаций по основным видам практик. Содержание разных уровней концептуальных и методологических оснований позволяет классифицировать практики: по направлениям и школам в психологии, базисным уровням воздействия, ценностным признакам, критериям рефлексивности, структурированности и другим.

Авторская концепция психологической практики имеет несомненный теоретико-методологический и прикладной интерес. Одним из ее результатов является экспликация содержания психологической практики в развернутую теоретическую модель, которая адекватно выражает основные взаимосвязи и механизмы психопрактического процесса. Предложенная модель имеет ряд прикладных аспектов: в методологическом отношении она может служить теоретико-методологической основой для будущих исследований, она также может быть использована в учебном процессе, в том числе в прикладных курсах.

В концепции И. Н. Карицкого в качестве центральных моментов следует выделить сле-

дующие: 1) сущность и содержание психологической практики (психопрактики); 2) модель психопрактики; 3) классификационный анализ психопрактик на основе содержания модели.

Стоит подчеркнуть, что сущность и содержание психологических практик подвергаются специальному методологическому анализу фактически впервые, между тем не подлежит сомнению, что это один из важнейших вопросов методологии современной практической психологии. Наибольшее значение, по нашему мнению, для современной методологии имеет разработанная автором модель психологической практики. Не останавливаясь подробно на анализе этой части концепции И. Н. Карицкого, отметим, что автор детально рассмотрел следующие аспекты:

- 1) предпосылки психопрактики;
- 2) вертикальную структуру психопрактики - психопрактические основания, среди них: а) концептуальные; б) методологические; в) практические; г) феноменальные;
- 3) уровневый анализ методологических оснований психотехнологического, психотехнического и методического содержания (каждый уровень оснований имеет свою уровневую структуру);
- 4) горизонтальную структуру психопрактики - психопрактические аспекты, среди которых выделяются две группы: а) деятельностнообразующие (например, психотерапевтический, консультационный, тренинговый и пр.); б) дополнительные (контекстуальный, компенсационный, интеграционный и пр.);
- 5) механизм формирования вида психопрактики путем генерализации деятельностнообразующего психопрактического аспекта;
- 6) взаимное соотношение предпосылок, оснований и аспектов психопрактики;
- 7) динамическое содержание психопрактики;
- 8) полную модель психопрактики;
- 9) анализ содержания конкретных психопрактических систем на основе модели психопрактики;
- 10) эвристические возможности предложенной модели.

И. Н. Карицким построена научно обоснованная классификация психопрактик: впервые появляется возможность не просто перечислять различные психологические практики, но сопоставлять их по существенным основаниям.

Отметим три наиболее значимые, на наш взгляд, моменты:

1) значение работы И. Н. Карицкого в том, что она открывает новую главу в разработке методологии отечественной психологии. Методология в трактовке автора предстает достаточно стройной системой положений, представляющей собой рабочий инструмент психолога. Ме-

тодология психологической практики столь подробно разрабатывается в нашей науке впервые;

2) значение работы И. Н. Карицкого также в том, что предложенная им модель - работающая, т. е. позволяющая конструктивно решать различные возникающие проблемы, например, из концепции И. Н. Карицкого становится более понятна логика развития той или иной практики, механизмы и основные типы развития;

3) одна из центральных задач научной психологии - выработать непротиворечивую картину психического. Это возможно только при интеграции психологического знания, что должна обеспечить разрабатываемая в последние годы коммуникативная методология: работа И. Н. Карицкого вносит существенный вклад и в эту область. Различные психологические практики могут быть проанализированы, они становятся соотносимыми.

На наших глазах складывается методология психологической практики, новая методология, которой еще нет, и которая, согласно И. П. Волкову, должна представлять собой «непротиворечивую, логически цельную систему философских и теоретических принципов, отражающих понимание сущности психики как основного предмета исследований в психологии и управлении на основе этой гносеологической конструкции мыслями и действиями психологов в их научных исследованиях и в научно-практической, в том числе педагогической, профессиональной деятельности» [9, с. 81].

Мы остановились на фундаментальной работе И. Н. Карицкого, чтобы специально подчеркнуть: она закладывает основы методологии психологической практики. Столь подробно об этом было сказано лишь потому, что нам представляется: работа Карицкого очень нужна для понимания практической психологии, а она оказывается пока не оцененной по достоинству. И. Н. Карицкий продолжил свои исследования в русле системогенетического подхода В. Д. Шадрикова [10]. Обратим внимание на несколько моментов: «К основным видам социально санкционируемых психологических практик (психопрактик) относятся психотерапия, консультирование, тренинг, профилактика, личностный и групповой рост, саморегуляция и некоторые другие. Психопрактика - это вид социальной практики, в котором цели практики и используемые средства являются психологическими. Указанные психопрактики имеют общее содержание, различаясь целью практики и генерализованным психопрактическим аспектом. Системогенез психопрактики может быть прослежен в нескольких отношениях: 1) в историческом плане как формирование психопрактики на основе другого вида деятельности, в котором психологическое содержание высту-

пает только стороной этой деятельности; 2) как формирование данной специфической практики в определенном историческом контексте; 3) как формирование нового вида практики на основе существующей специфической практики» [11, с. 36].

И. Н. Карицкий отмечает, что общий механизм генезиса специфической психопрактики состоит в том, что она формируется на основе другой (других) практики путем включения в нее новых элементов как заимствованных, так и принципиально новых (разработка которых принадлежит создателю этой практики), удаления или трансформации ряда элементов исходной практики, и этот процесс проходит ряд этапов: новая практика формируется постепенно, иногда десятки лет. Содержание новой психопрактики сначала является достаточно размытым, неопределенным во многих отношениях, но постепенно конкретизируется и получает концептуальное осмысление на частных и общих уровнях, вплоть до философского. Процесс формирования практики может привести к тому, что от исходных элементов в ней может ничего не остаться или они могут быть трансформированы до неузнаваемости [11].

Как мы полагаем, эти разработки могут иметь революционизирующее значение для методологии практической психологии. Работы И. Н. Карицкого могут служить примером того, что многое, наработанное отечественными методологами психологии, к сожалению, не используется коллегами. Но возникает еще один (причем важнейший для современной методологии психологии) вопрос: есть ли непосредственная связь между *методологией психологической науки* и *методологией психологической практики*, либо они обречены на параллельное и относительно независимое существование? Наш ответ однозначен: мы полагаем, что такая связь существовать должна, просто в настоящий момент она не эксплицирована, в первую очередь, из-за недостаточной теоретической разработанности проблемы предмета психологии.

Психология академическая против психологии практико-ориентированной: противостояние парадигм?

В недавнем исследовании А. Л. Журавлева и Д. В. Ушакова под знаменательным названием «Теоретико-экспериментальная и практическая психология: две разные парадигмы?» ставится вопрос, не представляют ли собой эти две психологии две разные парадигмы. Заключение исследователей таково, что «академическая и практическая психологии работают каждая по своим эталонам, и в этом смысле их характеристика как различных парадигм правомерна»

[4, с. 175]. Авторы делают важное замечание, согласно которому применение взглядов Т. Куна к психологии требует их уточнения и модификации: «Дело скорее в том, что понятия Т. Куна недостаточно тонки, чтобы характеризовать ситуацию в психологии. Следует отметить, что это вряд ли связано со спецификой психологии. В частности, П. Фейерабенд критиковал Т. Куна за недоучет факта параллельного существования исследовательских традиций...» [4, с. 176].

Нам кажется, что говорить об оппозиции академической и практической психологии как парадигмальном противостоянии не приходится уже потому, что между ними нет конкуренции, поскольку каждая занимает свою нишу. Если у той или иной разновидности практической психологии нет своей теории, то, скорее всего, это место займет какая-нибудь мифология, но совсем маловероятно, что это окажется какой-либо научная концепция, ибо у них разные задачи, и по своему устройству они разные. И если говорить о парадигмальном противостоянии, то это будет с высокой степенью вероятности очередное противостояние естественно-научной парадигмы (которая проявляет себя в данном случае через какую-то теорию «академической» психологии) и герменевтической (которая стоит за какой-то практико-ориентированной психологией).

Таким образом, нам представляется, что конфликт, если он есть, лежит в плоскости противостояния парадигм научной психологии. Действительно, и естественно-научная и герменевтическая психологии научны, но по разным стандартам научности.

Парадигма практической психологии

Практическая психология в настоящее время, как можно полагать, находится в состоянии оформления в самостоятельную дисциплину. По определению В. Н. Дружинина, практическая психология и сегодня отчасти остается искусством, отчасти базируется на прикладной психологии как системе знаний и научно обоснованных методов решения практических задач [12]. В целом эта констатация справедлива и сегодня, хотя прошло немало лет: практическая психология чрезвычайно неоднородна и, несомненно, включает в себя названные составляющие. Но, как можно полагать, в настоящее время происходит формирование практической психологии как особого направления внутри психологической науки. При чрезвычайной неоднородности практической психологии (в качестве таковой выступают и элементы академической психологии, «дополненные» примерами «из жизни», и прикладная психология как таковая, и различного рода ненаучные концепции, основывающиеся

на эзотерических учениях, мистике, астрологии и т.п., и так называемая «pop-psychology» - психология для массового читателя, и т. д.) тем не менее уже сегодня можно говорить о формировании парадигмы собственно практической психологии как отрасли психологической науки, имеющей специфические цели и задачи, методы, способы объяснения и т.д.

Представляется перспективным дать эскиз этой парадигмы. Итак, что такое практическая психология сегодня? Во-первых, это дисциплина, которая определяется не через предмет, а через объект. В практическом отношении всегда важнее дать общую (целостную) характеристику личности. В медицине, праве, педагогике, искусстве и т.п. куда важнее определить, кто находится перед тобой, чем следовать исторически сложившимся (поэтому неизбежно исторически ограниченными) канонам научности. Уместно заметить, за них обычно принимается «стандарт», сформировавшийся и оформившийся в сфере естественных наук. В соответствии с ним выделяется «клеточка», из которой должно «выстроиться» искомое «целое». Напомним, еще В. Дильтей в конце XIX столетия предупреждал, что такая стратегия в области психологии мало-перспективна, поэтому практическая психология исходит не из предмета, а из объекта. Объект принципиально целостен. Как нам представляется, здесь необходимы некоторые пояснения. Попытаемся их дать: предметом научной академической психологии традиционно полагается либо психика, либо поведение (в зависимости от того, к какой научной школе принадлежит интервьюируемый психолог-исследователь) - это на уровне деклараций. Реально подлежат изучению либо явления поведения (доступные внешнему наблюдению), либо феномены самосознания (которые фиксируются с помощью самонаблюдения). Исходя из этого реального предмета, строится гипотетическая конструкция - например, предмет науки. Как правило, это - результат мыслительной деятельности познающего, т. е. нечто имеющее опосредованный характер (например, та же психика). Из этого элементарного предмета должно быть выведено все богатство явлений, относящихся к сфере данной науки - совокупный предмет. Важно подчеркнуть, что реальный совокупный предмет получается в результате «конструктивной» (в смысле В. Дильтея) деятельности. Таким образом, в данном случае путь науки: от «единиц» к «целому».

В практической психологии путь принципиально обратный. Это достигается за счет того, что в качестве исходного берется не предмет, а объект. В качестве целостного объекта (в практической психологии) выступает личность. Следует специально подчеркнуть, что понимание лич-

ности в практической психологии существенно отличается от трактовки личности в академической психологии (можно указать, по меньшей мере, десять принципиальных отличий). Как практически ориентированная область знания она исходит из представления о целостном объекте, не пытаясь «выстроить» его из предполагаемых (и, естественно, гипотетических) «единиц», но пытаясь охватить целиком. Отсюда следует и специфический метод: он может быть определен как гуманистический, предполагающий диалог исследователя и исследуемого (поскольку последний является носителем сознания), и игнорирование этого обстоятельства, по меньшей мере, недальновидно. Исходными принципами практической психологии могут быть названы целостность и типологичность (в противоположность «элементаризму» и «конструктивизму» научной психологии, которые были зафиксированы еще В. Дильтеем в 1894 г.). В качестве идеала научности практическая психология имеет описание и предсказание (поведения личности), а не объяснение, средством видит не построение научных моделей, но разработку типологий (многочисленных, по разным основаниям), классификацию и описание индивидуальных случаев.

Вряд ли стоит специально подчеркивать, что конечной целью практической психологии является выход на психотехники и психотехнологии, так как практическая психология изучает собственный объект для того, чтобы в том или ином отношении его изменить (в отличие от академической психологии, цель которой - обнаружить общие законы и «вписать» предмет изучения в общую картину мира). Естественно, что различается и представление об «итоговом продукте»: в академической психологии это построение возможно более убедительной научной модели, в которой получили воплощение общие «законы жизни» научного предмета, в практической психологии это - «всего лишь» описание или типология, предполагающая ту или иную квалификацию «индивидуального» случая.

Мы полагаем, что эффективное взаимодействие между практической и научной психологией станет возможным благодаря *методологии, причем методологии коммуникативной*, для этого необходима теоретическая разработка проблемы предмета психологии. На наш взгляд, необходимо создание теоретической модели предмета психологии.

Заключение

Проблема, на которой хотелось бы остановиться в заключение, это и есть проблема предмета психологии. Обратим внимание на то, что главная методологическая проблема сегодня - выработка нового понимания пред-

мета психологии. И исследователь в области психофизики, и исследователь в области трансперсональной психологии представляют одну науку - психологию. Сейчас складывается впечатление, что это представители совершенно разных наук, так как все у них разное, поэтому понимание предмета психологии должно быть таким, чтобы в нем нашлось место как для одного, так и для другого: только такое понимание даст возможность объединить наработки психологов разных школ и направлений, без такого понимания невозможно обобщение накопленных в психологии огромных массивов знаний.

Библиографический список

1. Дессуар М. Очерк истории психологии. СПб., 1912. 218 с.
2. Роговин М. С. Введение в психологию. М., 1969. 384 с.
3. Юревич А. В. Исследовательская и практическая психология : еще раз о «схизисе» // Психологический журн. 2012. Т. 33, № 1. С. 90-104.
4. Журавлев А. Л., Ушаков Д. В. Теоретико-экспериментальная и практическая психология : две разные парадигмы? // Парадигмы в психологии. Наукоедческий анализ. М., 2012. С. 158-177.
5. Спиркин А. Г., Юдин Э. Г., Ярошевский М. Г. Методология // Философский энцикл. словарь. М., 1989. С. 359-360.
6. Мазиллов В. А. Теория и метод в психологии. Ярославль, 1998. 356 с.
7. Асмолов А. Г. XXI век : психология в век психологии // Вopr. психологии. 1999. № 1. С. 3-12.
8. Карицкий И. Н. Теоретико-методологическое исследование социально-психологических практик. М. ; Челябинск, 2002. 258 с.
9. Волков И. П. Перспективы развития теоретической и практической психологии в России : Возродить научные исследования по предмету психологии // Вестн. Балтийской педагогической академии. 1996. Вып. 3. С. 6-13.
10. Шадриков В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М., 1982. 185 с.
11. Карицкий И. Н. Системогенез психологической практики // Вестн. ун-та (Государственный университет управления). 2011. № 22. С. 36-39.
12. Современная психология : справочное руководство. М., 1999. 688 с.

Academic and Practical Psychology: Search for the Ways of Mutual Understanding and Cooperation

Vladimir A. Mazilov

Yaroslavl State Pedagogical University
108, Respublikanskaya, Yaroslavl, 150000, Russia
E-mail: v.mazilov@yspu.org

The article discusses the issue of the relationship between the academic psychology and psychology practice. It is argued that the mismatch (gap) between the academic psychology and psychology practice is normal and natural. In scientific psychology going rivalry between naturalistic and hermeneutic paradigms. The author analyzes the current state of scientific psychology. Revealed paradigmatic status of modern psychology Draw conclusions about the diversity of approaches to the treatment paradigms in psychology and about the various interpretations of paradigmatic approach in psychology. Considered as a paradigm: as philosophy, as epistemological position, as a shared view, as examples of models. Characterized by such options as paradigms of understanding biological, behavioral, humanistic, activity, dialogic, interactional, cognitivist, neuroscience, psychodynamic, social-cognitive- learning, feminist, existential-phenomenological. It is alleged that the candidates for the role of basic paradigms in modern psychology are the natural-sciences, hermeneutic, constructivist, synergetic, postmodern, psycho-technical. It is concluded that the leading paradigms are between natural science and hermeneutical.

Key words: academic psychology, practical psychology, paradigms, naturalistic paradigm hermeneutical (humanitarian) paradigm.

References

1. Dessuar M. *Ocherk istoriipsikhologii* (Essay of psychology history). St.-Petersburg, 1912. 218 p. (in Russian).
2. Rogovin M. S. *Vvedenie v psikhologiyu* (Induction into psychology). Moscow, 1969. 384 p. (in Russian).
3. Yurevich A. V. *Issledovatel'skaya i prakticheskaya psikhologiya: eshche raz o «skhizise»* (Investigative and practical psychology: once more about «schisis»). *Psikhologicheskii zhurnal* (Psychological Journal). 2012, vol. 33, no. 1, pp. 90-104 (in Russian).
4. Zhuravlev A. L., Ushakov D. V. *Teoretiko-eksperimental'naya i prakticheskaya psikhologiya: dve raznye paradigmy?* (Theoretical-experimental and practical psychology: two different paradigms?). *Paradigmy v psikhologii. Naukovedcheskiy analiz* (Paradigms in psychology: scientific analysis). Moscow, 2012, pp. 158-177 (in Russian).
5. Spirkin A. G., Yudin E. G., Yaroshevskiy M. G. *Metodologiya. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* (Methodology. Philosophic encyclopedic dictionary). Moscow, 1989, pp. 359-360 (in Russian).
6. Mazilov V. A. *Teoriya i metod v psikhologii* (Theory and method in psychology). Yaroslavl', 1998. 356 p. (in Russian).
7. Asmolov A. G. XXI vek: psikhologiya v vek psikhologii (XXI century: psychology at century of psychology). *Voprosy Psikhologii* (Voprosy Psychologii). 1999, no. 1, pp. 3-12 (in Russian).
8. Karitskiy I. N. *Teoretiko-metodologicheskoe issledovanie sotsial'no-psikhologicheskikh praktik* (Theoretical and methodological investigation of social-psychologic practices). Moscow; Chelyabinsk, 2002. 258 p. (in Russian).
9. Volkov I. P. *Perspektivy razvitiya teoreticheskoy i prakticheskoy psikhologii v Rossii: Vozrodit' nauchnye issledovaniya po predmetu psikhologii* (Perspectives

- of development theoretical and practical psychology in Russia: to revive scientific investigation of psychology object). *Vestnik Baltiyskoy Pedagogicheskoy Akademii* (Baltic Pedagogical Academy Report). 1996, iss. 3, pp. 6-13 (in Russian).
10. Shadrikov V. D. *Problemy sistemogenezaprofessional'noy deyatel'nosti* (Problems of system-genesis of professional activity). Moscow, 1982. 185 p. (in Russian).
 11. Karitskiy I. N. *Sistemogenez psikhologicheskoy praktiki* (Systemogenesis of psychological practice). *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya)*. (University Herald {State management university}), 2011, no. 22, pp. 36-39 (in Russian).
 12. *Sovremennaya psikhologiya: spravochnoe rukovodstvo* (Modern psychology: the reference guide). Moscow, 1999. 688 p. (in Russian).